

Научная статья

УДК 946(47):336.276"1829/1831"

doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.010

Внешний долг Российской империи на рубеже 20–30-х годов XIX века

ОЛЕГ ВАЛЕРИЕВИЧ БАЕВ

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Россия, baev-ov@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена экономическим и внешнеполитическим аспектам финансирования российского бюджета на рубеже 20–30-х гг. XIX в. К этому времени Россия стала активным участником европейского рынка капиталов, регулярно совершая внешние займы и обслуживая свой государственный долг. Российское Министерство финансов умело использовало ситуацию, складывающуюся на европейских финансовых рынках с целью сокращения бюджетных расходов на выплату процентов и погашение внешнего долга. В данный период времени ключевыми событиями, повлиявшими на финансовое положение России в Европе, стали Адрианопольский мирный договор с Османской империей и революции во Франции и Бельгии. Царскому правительству удалось принять адекватные решения, в результате чего Россия сохранила устойчивое положение на европейских финансовых рынках.

Ключевые слова: Россия; внешний долг; Франция; Англия; Голландия.

5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Баев О. В. Внешний долг Российской империи на рубеже 20–30-х годов XIX века // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 1 (12). С. 76–80. doi 10.46741/sgjournal.2024.12.1.010.

Original article

External Debt of the Russian Empire at the Turn of the 1820–1930s

OLEG V. BAEV

Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russia, baev-ov@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to economic and foreign policy aspects of financing the Russian budget at the turn of the 1820–1830s. By this time, Russia had become an active participant in the European capital market, regularly making foreign loans and servicing its public debt. The Russian Ministry of Finance skillfully used the situation in the European financial markets in order to reduce budget expenditures on interest payments and repayment of external debt. In that period of time, the key events that affected Russia's financial situation in Europe were the Adrianople Treaty with the Ottoman Empire and the revolutions in France and Belgium. The Tsarist government

managed to make adequate decisions, as a result of which Russia maintained a stable position in European financial markets.

Key words: Russia; foreign debt; France; England; Holland.

5.6.1. Domestic history

For citation: Baev O.V. External debt of the Russian Empire at the turn of the 1820–1930s. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 1 (12), pp. 76–80. doi 10.46741/sjjournal.2024.12.1.010.

Обслуживание внешнего долга Российской империи на зарубежных рынках является интересным сюжетом как в исторической, так и в экономической науке. В то же время исследование этой проблемы в период с середины XVIII в. и до конца XIX в. пока не получило достаточного освещения. Имеющиеся работы ограничиваются рассмотрением в лучшем случае некоторых чисто экономических процессов. Изучение же финансовой и внешнеполитической стороны этих событий позволит точнее оценить их значение и для России, и для Запада.

К концу 20-х гг. XIX в. Российская империя была активным участником европейского рынка государственных займов. Начиная с 60-х гг. XVIII в. за границей была размещена серия внешних займов, за счет которых финансировались, прежде всего, боевые действия российских армии и флота за пределами России. Обслуживание зарубежного долга было важной задачей для Министерства финансов.

В 1829 г. было введено новое правило ассигнования средств на выплату процентов по займу у Ротшильда. Поскольку часть кредиторов получали проценты в Петербурге, а Ротшильд готов был платить за излишне выданные ему суммы только по 3 % годовых, после получения из Петербурга извещения о соответствующей выплате там процентов Министерство финансов согласилось с предложением Ротшильда об открытии им кредита русскому финансовому ведомству под 4 % годовых, в счет которого и делались выплаты по Второму пятипроцентному займу. В 1829 г. они составили 1 963 321 руб. ассигнациями (Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 560. Оп. 38. Д. 284. Л. 76–80 об.).

С 1 января 1829 г. шло постоянное возвышение курса российских фондов, поэтому они практически не предлагались к продаже на Санкт-Петербургской бирже, а в начале июля курс 5 % фондов достиг 90 % (РГИА. Ф. 643. Оп. 2. Д. 1181. Л. 1). В связи с этим 19 июля 1829 г. министр финансов принял решение о выкупе фондов только малыми частями «без всякого напряжения» (РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 266. Л. 5.). Так, в период реализации нового займа банкиры «Норе&Со» выкупили 152 билета займа 1820 г. на сумму 175 500 руб. по средней цене 92,11 % (РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 266. Л. 81–82 об.). Таким образом, вряд ли можно согласиться с В. Дзгоевым и В. Тимошенко, отмечавшим, что «в конце 20-х годов XIX века Министерство финансов приняло решение погасить внутренние и внешние займы» [1, с. 10, 11].

Всего в 1829 г. на платежи по Первому голландскому займу было назначено 6 094 444 руб. 44 коп., по сериям А и В Второго голландского займа – 1 440 000 руб. и по Второму пятипроцентному займу – 10 188 138 руб. 53 коп. В действительности же было употреблено соответственно 5 117 298 руб. 37 коп., 1 358 873 руб. 24 коп. и 9 177 381 руб. 21 коп., что дало 2 069 030 руб. 15 коп. сбережений (РГИА. Ф. 565. Оп. 13. Д. 2381. Л. 47).

Польша в составе Российской империи пользовалась определенной финансовой автономией. 9 (21) декабря 1829 г. Николай I утвердил контракт о внешнем займе Царства Польского на 25 лет под 5 % годовых в сумме 42 млн злотых. В займовой операции участвовал консорциум ведущих европейских банковских домов Берлина, Гамбурга, Дрездена, Франкфурта-на-Майне, Парижа, Петербурга, Одессы, Вены, Познани. Заем был полностью

подготовлен польской Комиссией финансов и казначейства и Польским банком без участия Министерства финансов [2, с. 51, 52, 64.]. Чистая выручка правительства составила 90 %, а погашение производилось путем лотереи – владельцы облигаций могли получить или 4 % дохода, или выигрыш до 400 тыс. злотых (РГИА. Ф. 1170. Оп. 1. Д. 41. Л. 5 об., 6).

1 января 1830 г. было утверждено Высочайше мнение Государственного совета о приостановлении покупки фондов Комиссией погашения долгов, поэтому выкуп бессрочных займов с 1830 г. был приостановлен (РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 266. Л. 5, 5 об.). Дело в том, что курсы русских займов в Европе чрезвычайно повысились (например, Второй пятипроцентный заем Ротшильда до 107,6 % против 94,4 % в январе 1829 г.), поэтому выкупать их было чрезвычайно невыгодно. Единственное исключение было сделано для Второго пятипроцентного займа, для которого Комитет финансов в марте 1830 г. решил ассигновать Ротшильду на первое полугодие 1830 г. половину прежней суммы, а на второе – четверть. С 1831 г. выкуп по этому займу также прекращался (РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 15а. Л. 1–6.). В результате в первой половине 1830 г. на выкуп свидетельств Второго пятипроцентного займа было израсходовано 209 586 руб. 74 коп. серебром (около 32 тыс. фунтов стерлингов) (РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 284. Л. 66 об.).

Согласно Адрианопольскому мирному договору 1829 г., турецкое правительство обязалось выплатить в российскую казну вознаграждение за военные издержки в размере 8 млн голландских гульденов в течение восьми лет, начиная с 1 мая 1831 г. (РГИА. Ф. 565. Оп. 13. Д. 2385. л. 1, 2.) (по конвенции от 17 января 1834 г. размер контрибуции будет сокращен до 4 млн гульденов (РГИА. Ф. 565. Оп. 13. Д. 2385. Л. 104)).

Видимо поэтому, когда в начале 1830 г. посол России в Лондоне князь Х. А. Ливен получил предложение о пятипроцентном займе на 4 млн фунтов стерлингов на условиях пятипроцентной комиссии с погашением ежегодно 1,5 % (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 225. Л. 32–37), этот проект не нашел реализации.

Более того, по случаю предполагаемого поступления сумм по мирному трактату с Оттоманской Портой министр финансов 14 апреля 1830 г. предложил начать усиленную уплату нового Голландского займа, так как усиленный выкуп бессрочных долгов был невыгоден из-за их высоких курсов, а на погашение старого Голландского займа требовалось согласие Англии и Голландии. Кроме того, Канкрин предлагал войти в переписку с банкирами Ротшильдами, Берингами и Гоппе с целью изменения условий бессрочных займов (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 225. Л. 175–187).

«Норе&Со» считали, что Россия может уменьшить процентную ставку по своим займам только путем уплаты курсовой разницы между 5–6 % и 4 % фондами, как это сделала Австрия. С ними согласились и «Baring Brothers&Co» (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 225. Л. 268–273).

Однако значительное понижение цен публичных фондов, произошедшее из-за событий во Франции в июле 1830 г., позволило Канкрину 2 и 4 августа 1830 г. поручить «Норе&Со» начать выкупать пятипроцентные российские фонды, особенно заем Ротшильда (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 225. Л. 359, 359 об.). В августе 1830 г. покупка 6 % фондов велась по 119 %, а 5 % – по 96 % при цене в России соответственно 136 и 102 % (РГИА. Ф. 683. Оп. 4. Д. 225. Л. 395). В связи с этим 27 сентября 1830 г. Комитет финансов постановил приостановить собственное решение о прекращении выкупа (РГИА. Ф. 683. Оп. 4. Д. 225. Л. 464).

Это позволило с 27 августа по 12 ноября выкупить 6 % фондов на 2 092 000 руб. ассигнованиями, облигаций Первого пятипроцентного займа на 55 500 руб. серебром и Второго пятипроцентного займа на 402 240 руб. серебром (РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 284. Л. 68–69 об.). Однако еще 31 октября 1830 г. Канкрин предложил прекратить покупку фондов, ссылаясь на записку о ресурсах на случай войны (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 225. Л. 475). К тому же на 21 октября (2 ноября) 1830 г. у «Норе&Со» оставалось всего 15 000 гульденов сверх суммы, необходимой на выплату процентов 1 января 1831 г. (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 225. Л. 482).

Ну а «последовавшие в исходе 1830 года происшествия возложили на него [министра финансов] неременную обязанность пещись о сохранении и даже об увеличении нужного

для военных издержек денежного запаса» [3, с. 3], и дальнейший выкуп был прекращен, хотя к концу 1830 г. цены еще более понизились (РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 284. Л. 68–69 об.).

Дело в том, что еще в 1815 г. Великобритания и Нидерланды приняли на себя погашение половины голландского займа Российской империи. Однако в случае утраты Нидерландами бельгийских провинций британское и нидерландское правительства имели право приостановить уплату своей части долга [4, с. 57–59].

1 июля 1830 г. нидерландское правительство в последний раз перечислило «Норе&Со» сумму, необходимую для уплаты долга по Первому голландскому займу в данный срок (РГИА. Ф. 643. Оп. 2. Д. 1183. Л. 6). А уже 5 октября «Норе&Со» обратили внимание на желательность иметь в Амстердаме на конец 1830 г. некоторый запас средств, так как нидерландское правительство вследствие «неблагоприятных происшествий в Бельгии» не оплатило 1 октября собственный заем и может не оплатить 31 декабря 1830 г. свои обязательства по Первому российскому займу в Голландии. В связи с этим министр финансов вынужден был заготовить резервный фонд в сумме более 1 млн гульденов (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 225. Л. 455–459). 16 ноября 1830 г. нидерландский министр финансов заявил «Норе&Со» о готовности выполнить обязательства по российскому займу (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 225. Л. 494). Тем не менее 5 декабря 1830 г. Канкрин разрешил «Норе&Со» в случае непоступления денег от Нидерландов и Англии произвести оплату процентов по российскому займу исключительно за счет казны (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 225. Л. 519–521). Британское правительство заплатило свою часть суммы в срок (РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 226. Л. 268). По ходатайству Голландии Россия внесла ее платежи 31 декабря 1830 г. и 1 июля 1831 г. на сумму 1 318 750 флоринов (РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 300. Л. 6).

Однако уже в мае 1831 г. российский министр финансов считал, что Англия и Нидерланды могли прекратить платежи только в случае завоевания бельгийских провинций неприятелем (РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 298. Л. 69 об.–74 об.). Несмотря на это в конце 1831 г. от нидерландского правительства последовал решительный отказ продолжать платежи по долгу, так как, по его мнению, наступил предусмотренный конвенцией 1815 г. повод к прекращению Голландией уплат по данному займу, но выражалась готовность уплатить суммы за 1830–1831 гг. (РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 300. Л. 6, 6 об.).

Контролер Британского казначейства лорд Гренвилль также в соответствии со ст. 5 конвенции 1815 г. возбудил в английском парламенте в 1831 г. вопрос о прекращении платежей российскому правительству. Однако по запросу парламента юриконсульты дали заключение, что отказ от принятых на себя обязательств не соответствует духу конвенции 7 (19) мая 1815 г., и английским правительством было принято соответствующее решение [5, с. 80]. Решающую роль в принятии такого решения К. Маркс отводил лорду Пальмерстону, возглавлявшему Министерство иностранных дел [6, с. 65].

4 (16) ноября 1831 г. Англия и Россия подписали новую конвенцию, подтверждавшую прежние финансовые обязательства Англии (РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 300. Л. 4 об.–5 об.), что вызвало 26 января 1832 г. возражения в палате общин, так как, по заявлению английского юриста Э. Сагдена, английское правительство не должно было продолжать платить России [7, с. 384, 385]. Судя по всему, Англия была заинтересована в привлечении отделения Бельгии как своего вероятного союзника и торгового партнера [5, с. 81] и, признавая долг перед Россией, пыталась снять одно из препятствий к международному признанию независимости Бельгии от Голландии. Россия же присоединялась к британской позиции относительно Бельгии и брала на себя обязательство в будущем согласовывать с Англией свою позицию по бельгийскому вопросу (РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 300. Л. 4 об.–5 об.). В результате с 1831 г. Россия каждые полгода вносила и свою долю платежей по Первому голландскому займу, как и часть Нидерландов (РГИА. Ф. 643. Оп. 2. Д. 1188), а Англия продолжала свои платежи (РГИА. Ф. 643. Оп. 2. Д. 1181. Л. 76, 98, 167; Д. 1184, Л. 18, 37, 52, 71, 86а, 118, 134а, 151, 175, 176, 180, 199, 217, 235).

Таким образом, Россия на рубеже 20–30-х гг. XIX в. в качестве полноправного участника европейского финансового рынка достаточно эффективно обслуживала свой внешний долг. Возникавшие же неизбежные проблемы решались в соответствии с государственными интересами Российской империи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дзгоев В., Тимошенко В. Российскому Министерству финансов 200 лет. М., 2002. 95 с.
2. Правилова Е. А. Финансы империи: деньги и власть в политике России на национальных окраинах. 1801–1917. М., 2006. 456 с.
3. Отчет Государственных кредитных установлений за 1830 год. СПб., 1832. 113 с.
4. Баев О. В. Внешний долг Российской империи и Венский конгресс // Чтения имени А. С. Дембовецкого : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. (Могилев, 27 апреля 2023 г.). Могилев, 2023. С. 56–60.
5. Семенов Л. С. Россия и Англия. Экономические отношения в середине XIX века. Л., 1975. 168 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Лорд Пальмерстон // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 30 т. М., 1954. Т. 11. С. 61–67.
7. Маркс К. Лорд Пальмерстон. Статья третья // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 30 т. М., 1957. Т. 9. С. 374–385.

REFERENCES

1. Dzgoev V., Timoshenko V. *Rossiiskomu Ministerstvu finansov 200 let* [The Russian Ministry of Finance is 200 years old]. Moscow, 2002. 95 p.
2. Pravilova E.A. *Finansy imperii: den'gi i vlast' v politike Rossii na natsional'nykh okrainakh. 1801–1917* [Finances of the Empire: money and power in Russian politics on the national outskirts. 1801–1917]. Moscow, 2006. 456 p.
3. *Otchet Gosudarstvennykh kreditnykh ustanovlenii za 1830 god* [Report of state credit institutions for 1830]. Saint Petersburg, 1832. 113 p.
4. Baev O.V. The foreign debt of the Russian Empire and the Vienna Congress. In: *Chteniya imeni A. S. Dembovetskogo: sb. st. II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Mogilev, 27 aprelya 2023 g.)* [Readings named after A.S. Dembovetskii: collection of articles of the II International scientific and practical conference (Mogilev, April 27, 2023)]. Mogilev, 2023. Pp. 56–60. (In Russ.).
5. Semenov L.S. *Rossiya i Angliya. Ehkonomicheskie otnosheniya v seredine XIX veka* [Russia and England. Economic relations in the middle of the XIX century]. Leningrad, 1975. 168 p.
6. Marx K., Engels F. Lord Palmerston. In: *Sochineniya: v 30 t. T. 11* [Essays: in 30 volumes. Volume 11]. Moscow, 1954. Pp. 61–67. (In Russ.).
7. Marx K. Lord Palmerston. Article 3. In: *Sochineniya: v 30 t. T. 9* [Essays: in 30 volumes. Volume 9]. M., 1957. Pp. 374–385. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ОЛЕГ ВАЛЕРИЕВИЧ БАЕВ – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия, baev-ov@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

OLEG V. BAEV – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, associate professor at the Department of Humanities and Natural Sciences of the Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russia, baev-ov@rambler.ru

Статья поступила 16.01.2024